

Выражение лица Макса изменилось, когда он услышал эти слова. Он немедленно приказал воздуху выполнить его приказ.

Не имея других вариантов, змея решила подчиниться и мгновенно обнажила свои ядовитые клыки в надежде быстро покончить с собой. Она встретила необъяснимое сопротивление, когда попыталась укусить Макса. Во время попытки проникнуть сквозь невидимую воздушную броню она почувствовала, как горит её кожа. Вскоре её глаза начали выпучиваться, так как она постепенно теряла свою силу. Её тело заметно иссохло, прежде чем она свалилась с Макса и начала биться о землю в, казалось бы, бесконечном страдании.

Теперь, освободившись от хватки змеи, Макс поспешно сделал несколько шагов назад. Он обратил свое внимание на ошеломленных рыцарей, прежде чем щелчком пальцев положить конец пыткам зверя. Воздух вокруг рептилии мгновенно успокоился, но ущерб был нанесен. Существо осталось истощенным и без сознания.

“Что ты сделал?!” Джеймс взвыл с бледным лицом и выхватил меч. Желая отправить змею обратно в карман, где она могла бы безопасно исцелиться, он выбросил маленький камень с отметинами. При вспышке света змея исчезла, и остался только рунический камень.

Поскольку рыцари были неспособны заключать контракты, меньшинство в их рядах вместо этого решило приручить зверей. Эти рыцари должны были использовать космические камни, чтобы отправлять и забирать своих зверей из карманных измерений. Однако этот товар был дорогим и мог быть изготовлен только Великим Мастером или Архимагом, обладающим глубокими знаниями космической магии.

В ответ на ярость своего противника Макс усмехнулся. “Ты можешь попытаться убить меня, но я не могу сделать то же самое?”

Несмотря на свою ярость, Джеймс не бросился опрометчиво вперед. Он взглянул на брата и обнаружил, что Чарльз серьезно смотрит на их противника. Несмотря на свою чувствительность к колебаниям маны, Чарльз не мог понять, как Макс напал на змею. В сочетании с его неспособностью оценить силу Макса, он становился все более встревоженным.

Как свидетель этой сцены, в глазах льва мелькнул страх. С того момента, как Макс применил свои силы, гордое существо смертного уровня было охвачено чувством страха. Если бы не его преданность Чарльзу, он бы уже поспешил отступить.

Не новичок в темпераменте своего брата, Чарльз знал, что отступать - не вариант. Приняв решение, Чарльз обнажил меч и пробормотал: “Лучше покончить с этим сейчас, чем позволить этой потенциальной угрозе укрепиться”.

Братья переглянулись и мгновенно начали скоординированную атаку - один нанес удар слева, другой справа. Несмотря на то, что оба рыцаря были быстрыми, Макс был уверен в своей скорости. Он попытался избежать мечей, поспешно отступив. Когда два лезвия обрушились вниз, Макс почувствовал небольшую пульсацию силы, которая вызвала предчувствие опасности.

“Я всегда считал ближний бой своей сильной стороной”. Макс удивленно приподнял бровь, увернувшись от двух ударов. “Мир - это большое место”.

Хотя в поведении Макса чувствовались намеки на самодовольство, он оставался чрезвычайно бдительным. Простой обмен репликами уже доказал, что к его противникам нельзя относиться легкомысленно. В сочетании со львом, держащим девушку в заложниках, Макс был о чем

беспокоиться.

Джеймс и Чарльз без колебаний продолжили свой шквал ударов. Внимательно следя за движением Макса, им удалось прижать его к дереву, прежде чем они выхватили свои мечи. Один был нацелен в сердце Макса, а другой - в его горло.

Почувствовав спиной кору, Макс молча нахмурился. Он недооценил их слаженную командную работу. Их форма была почти идеальной, и их плавные удары не давали ему возможности противостоять. Очевидно, потребовались годы усердной практики и боевого опыта, чтобы достичь такого уровня мастерства. Несмотря на отвращение, которое он испытывал к ним, Макс не мог не почувствовать и намека на уважение.

Когда мечи приблизились к его жизненно важным органам, Макс использовал всю свою силу, чтобы прыгать, используя свои силы, чтобы увеличить скорость и продлить время в воздухе. В течение этого короткого мгновения нападавшие потеряли его из виду и почувствовали, как небольшой порыв ветра пронесся мимо них. Братья остались безмолвными, когда их мечи пронзили пустое пространство. Они обернулись и обнаружили Макса, беззаботно стоящего в нескольких футах от них, рядом с руническим камнем Джеймса.

Надеясь закончить бой в следующем обмене, Макс в ожидании смотрел на своих врагов, тайно сжимая воздух вокруг своих кулаков. Он был встречен разочарованием, когда дуэт решил не нападать на него. Вместо этого, после некоторой паузы, Чарльз крикнул: "Взорвись!"

Вздрогнув от внезапного крика, Макс невольно сделал шаг назад. Он наступил на маленький белый листок бумаги, который тут же загорелся. Громкий грохот разнесся по всему лесу, когда яростное пламя поднялось в воздух и поглотило все, что находилось поблизости от Макса.

Джеймс и Чарльз вздохнули с облегчением. Это был их козырь - мощный огненный талисман, созданный Мастером-Магом, способный нанести урон даже могущественному Великому Крестоносцу. У кого-то на уровне Главного Рыцаря не было шансов спастись живым.

Перед их нападением Чарльз незаметно уронил талисман. Если они не могли нанести смертельный удар, они планировали заманить Макса к нему, прежде чем активировать его заклинание. Среди разбросанных листьев немногие заметили бы скромный листок бумаги. Это была идеальная ловушка.

Казалось бы, победив своего врага, братья вложили мечи в ножны и пошли обратно ко льву. Джеймс нетерпеливо ждал, пока погаснет огонь, чтобы забрать заколдованный камень, в котором хранилась его прирученная змея.

Уверенные, что Макс превратился в обугленное мясо, они ослабили бдительность. Когда миниатюрный огненный смерч затих, Джеймс сделал шаг вперед и замер. Рядом с ним Чарльз наблюдал за происходящим с выражением паники и испуга.

Макс развеял оставшийся огонь взмахом руки. Если не считать растрепанных волос и обгоревшей одежды, на его теле не было никаких признаков недавнего испытания. Он казался невозмутимым и глубоко задумавшимся, поглаживая подбородок и глядя себе под ноги. Однако, неведомо им, его сердце бешено колотилось от близкого соприкосновения со смертью. Со спиной, покрытой холодным потом, он втайне выругался: "Черт возьми! Это и есть сила магии? Как маленький кусочек бумаги мог вызвать детонацию такой силы?!"

Макс едва избежал мучительной смерти и теперь был полон ярости. Впервые в жизни он испытал сильное желание убивать. Сделав глубокий вдох, он быстро подавил внезапный порыв.

У него все еще были границы, которые он не хотел пересекать. Не раз Макс сталкивался с ситуациями, когда сила его решимости подвергалась испытанию. Однако воспоминания о матери всегда удерживали его от того, чтобы потворствовать одному из самых больших табу на Земле. По-своему он всегда старался жить так, чтобы не разочаровать ее.

“Не – Невозможно!” В конце концов Чарльз заикнулся. Полностью осознавая мощь талисмана, он не мог понять, как простой ребенок пережил взрыв. Чарльз казался потерянным, его мысли метались. Как ... как он это сделал? Космическая магия? Нет. Это неправильно. Магия ветра?! Этого не может быть! Там – там не было никаких колебаний маны! Значит ли это, что он выдержал это только своим телом?!

Магия делилась на две основные категории. Рыцари направляли ману через свои тела, чтобы производить взрывные атаки. С другой стороны, маги использовали заклинания, чтобы манипулировать маной в окружающей среде и уничтожать своих врагов.

Даже самые простые заклинания всегда будут влиять на естественную ману в мире. Среди миллионов магов и рыцарей немногие были особенно чувствительны и были способны обнаружить такие изменения, произведенные человеком. Чарльз был одним из таких рыцарей.

Необъяснимый контроль Макса над воздухом действительно был магическим, но его дар не предполагал использования маны. Ни один из братьев и сестер не понимал, что способности их противника лежат за пределами их понимания. Чарльз никогда бы не подумал о существовании силы, присущей только Максу. Он все еще отчаянно пытался понять, почему ему не удалось уловить никаких магических колебаний.

Взглянув на своего бессознательного " хозяина", Макс молча подтвердил ее состояние. Он хрустнул костяшками пальцев и холодно спросил: “Это все?”

“Я спровоцировал Крестonosца?” Джеймс пробормотал что-то и мысленно выругался, наблюдая, как Макс медленно приближается. Он был слишком хорошо знаком с убийственной безжалостностью, очевидной в глазах Макса. Это было выражение лица участника смертельной схватки.

Несмотря на свое в целом безразличное отношение, Джеймс действительно заботился о своем брате. Несмотря на то, что именно его импульсивность привела к несчастью, он надеялся, по крайней мере, спасти своего единственного брата.

Джеймс внезапно вытащил пистолет и сделал несколько выстрелов, надеясь застать Макса врасплох. Спиральные пули пролетели мимо головы Макса и не попали в цель. Даже с ветром в его распоряжении, Макс потребовалась вся концентрация, чтобы изменить траекторию каждой пули.

ДЖЕЙМС ВЗРЕВЕВ, тут же бросился вперед и размахивая мечом. Из-за сочетания его гнева и нервозности его движения были более жесткими и предсказуемыми. Макс быстро заметил возможность и нанес свой собственный удар.

“Проваливай!” - закричал Макс, когда его кулак опустился на лицо Джеймса. Сила, стоявшая за ужасным ударом, раздробила ему челюсть и отправила в полет. Мгновенно призвав ветер, он продвинул рыцаря еще дальше по воздуху. Не сумев оказать сильного сопротивления, Джеймс тяжело врезался в дерево и издал стон. Когда он рухнул на землю, он почувствовал, как его отчаяние растет вместе с кровью, текущей изо рта. От боли и сотрясения мозга он потерял сознание.

Расправившись с одним рыцарем, Макс повернулся к другому. Увидев его сердитый взгляд, Чарльз остановился как вкопанный и вздрогнул. Тем временем, наблюдая, как Макс берет инициативу на себя, чтобы сократить расстояние, лев отпустил женщину - мага и сделал свой ход.

Вопреки ожиданиям Макса, зверь решил не нападать на него. Вместо этого он смело встал перед своим хозяином и действовал как щит. В нескольких футах от него девушка оставалась без сознания и не обращала внимания на все, что только что произошло.

Пораженный, Макс остановился как вкопанный и пристально посмотрел на животное. К его большому удивлению, лев опустил голову и проявил подобоострастие. Отбросив свою гордость в сторону, он нерешительно взглянул на Макса и молча взмолился о пощаде.

Свидетельствуя о проявлении преданности, взгляд Макса смягчился. Это было качество, которым он очень восхищался. Он выдавил улыбку и покачал головой, прежде чем сказать: "Маленькая кошечка, боюсь, уже слишком поздно. То, что они сделали, непростительно".

Смутно предчувствуя намерения Макса, лев беспомощно посмотрел на Чарльза. Сосредоточив все свое внимание на молодом человеке, он покорно зарычал.

Макс недовольно нахмурился и поднял руку, готовясь расправиться с существом. И все же именно в этот момент Чарльз наконец открыл рот: "Подожди! Стой! Я ... Мы сдаемся. Этот... Это была моя ошибка. Если бы я убедил Джеймса, ничего бы этого не случилось. Так что, пожалуйста! Я умоляю тебя! Пощади их! Если ты хочешь забрать жизнь, то можешь получить мою жизнь в качестве компенсации!"

"мне жаль." Макс холодно ответил: "Вы думаете, что в состоянии вести переговоры?"

Лицо Чарльза побледнело, он стиснул зубы и взмолился: "Пожалуйста... Моя жизнь за его! Мой брат... Он-все, что у меня есть!"

Молча наблюдая за рыцарем и его прирученным зверем, Макс вздохнул. Испуганное выражение лица Чарльза напомнило ему о головорезах, с которыми он имел дело прошлой ночью. Его лицо вытянулось, когда он задумался, не зашел ли он слишком далеко.

Несмотря на то, что Макс не вынашивал никаких убийственных намерений, он понял, что может использовать Чарльза в своих интересах. Поощрив их жизни, он сможет уйти на своих условиях.

Макс постепенно начал уменьшать количество воздуха, окружающего льва. Король джунглей заметил аномалию, но не осмелился выразить свое недовольство. Эффекты вскоре начали проявляться, когда его шаги стали неустойчивыми. Четвероногому существу не потребовалось много времени, чтобы упасть в обморок от очевидного недостатка кислорода.

Внезапная перемена заставила Чарльза еще глубже погрузиться в пучину паники и страха. Только поняв, что рослое животное просто храпит, его тревожные чувства улеглись. Макс подошел к мужчине и небрежно сел рядом с ним. Очевидный гнев в его глазах, казалось, уменьшился, когда он легко сказал: "Отзови своего зверя и давай поговорим".

Эти слова мгновенно зажгли в сердце рыцаря слабый проблеск надежды. Чарльз быстро убрал своего льва в карманное измерение и заставил себя заискивающе улыбнуться, ожидая, пока Макс продолжит.

Макс торжественно сказал: "Я могу пощадить вас обоих, но за вашу свободу придется заплатить".

"Что ... каковы ваши условия?"

"Довольно нетерпеливый, не так ли?" Макс ухмыльнулся, отчего у его собеседника по спине пробежал холодок. Поглаживая подбородок, он задумчиво сказал: "Во-первых, ни одна душа не может знать о том, что произошло сегодня вечером. Меня не волнует ложь, которую вы рассказываете, или история, которую вы выдумываете, но мое участие в этом деле никогда не должно покидать ваши уста. Это ясно?"

Глядя на одобрительный кивок Чарльза, Макс почувствовал себя более непринужденно. Хотя он не был настолько наивен, чтобы поверить, что Чарльз сдержит свое слово, он был уверен, что было бы странно, если бы он не выдвинул такого требования. С другой стороны, если рыцарь решит сделать что-то неожиданное, личность и способности Макса останутся тайной. Это могло бы избавить его от некоторых нежелательных неприятностей.

"Во-вторых, я заберу эту девушку с собой. В конце концов, она мой законтрактованный хозяин." Последнюю фразу Макс произнес с явным раздражением. Его чувства к потерявшей сознание девушке были более чем сложными, но у него не хватило духу позволить ей попасть в руки министра. Макс также надеялся использовать свои непредвиденные отношения с молодой девушкой, чтобы получить ответы, в которых он нуждался.

"Это ..." Чарльз заколебался. Он ожидал этого, но в то же время понимал последствия того, что он отпустит ее. Министр был не очень снисходителен к тем, кто подвел его.

"О?! Есть какие-то проблемы?" - спросил Макс без намека на дружелюбие.

Заметив вспышку враждебности, Чарльз немедленно покачал головой. "нет! Вообще никаких проблем."

"Хорошо." Макс лениво встал и нежно взял женщину-мага на руки. Повернувшись спиной к Чарльзу, он сказал: "И последнее..."

"что это?"

"Поскольку ты пытался убить меня, не жди, что об этой обиде будет легко забыть. Теперь, когда я отпускаю тебя, знай, что ты обязан мне своей жизнью. Если история нашего маленького противостояния распространится, пойми, что я приду за тобой... И я не буду таким всепрощающим!"

Неся девочку на руках, Макс исчез в глубине леса. Чарльз сидел один на пустынном клочке земли рядом со своим потерявшим сознание и избитым братом. Он горько рассмеялся и почувствовал, как его тело обмякло.

После минутного молчания он медленно встал и вздохнул, прежде чем вернуть оба рунических камня в карман. Поддерживая брата, он, нахмурившись, медленно брел по лесу.

Не сумев похитить свою цель, Чарльз и его брат оказались в неминуемом затруднительном положении. Он мог только надеяться, что последствия возвращения с пустыми руками померкнут по сравнению с гневом таинственного мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/62757/1639243>